

Номинация объекта охотничьего промысла в коми языке

Анатолий Николаевич Ракин

Институт языка, литературы и истории

Коми научно-центра Уральского отделения РАН,

Сыктывкар, Россия

Введение. Работа посвящена двум компонентам лексики охотничьего промысла в коми языке – обозначениям крупных диких животных и названиям лесных обитателей среднего размера. В каждом компоненте выделяются номинативные единицы, относящиеся к хищникам и растительноядным животным. В первой части исследования приводятся краткая характеристика соответствующих представителей местной промысловой фауны на территории Коми края и их обозначения в коми языке. Во второй части дается диахроническая иерархия анализируемой исконной лексики, составленная на основе классификации праязыковых реконструкций.

Материалы и методы. Анализируемый фактический материал относится преимущественно к коми литературному языку. Рассматриваются названия как исконного, так и иноязычного происхождения. При разработке темы исследования автор оперирует такими методами, как описательный, сравнительно-исторический, синхронно-сопоставительный и статистический.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье впервые проведен лингвистический анализ с применением биологической классификации самостоятельной микросистемы лексики охотничьего промысла в коми языке. Установлено, что предмет исследования имеет древние истоки и в его основе лежат обозначения исконного происхождения. В составе данной разновидности охотничьей лексики представлены прафинно-угорский, прафинно-пермский, прапермский и пракоми компоненты древнего фонда. Группа поздних образований, не имеющих генетических соответствий в других родственных языках, возникла в период самостоятельного существования коми-зырянского языка. Иноязычный компонент складывается из ранних и поздних заимствований. Технология разработки данной темы, созданная автором статьи, может быть использована на материале других родственных и неродственных языков.

Заключение. Формирование лексики коми языка, относящейся к крупным промысловым животным и к представителям диких зверей среднего размера, происходило в течение многих тысячелетий, начиная с прафинно-угорской эпохи. Большинство названий анализируемой микросистемы принадлежит исконному фонду словарного состава коми языка. В ее пополнении принял участие иноязычный компонент, сформировавшийся в результате проникновения заимствований из пяти внешних источников.

Ключевые слова: коми язык, лексика, обозначения объекта охотничьего промысла, исконный словарный фонд, заимствования

Для цитирования: Ракин А. Н. Номинация объекта охотничьего промысла в коми языке // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 2. С. 171–185. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.02.171-185.

Введение

Лексика охотничьего промысла коми языка неоднородна. Она состоит из 21 компонента, которые отличаются друг от друга предметно-понятийным содержанием, структурной организацией, происхождением и количественными показателями.

Выделяемая нами в отдельную микросистему группа названий объекта охотничьего промысла состоит из 140 лексических единиц, относящихся к 75 представителям промысловой фауны. Под термином «объект охотничьего промысла» в статье понимается не отдельный вид добываемых

охотником таежных или тундровых животных, а вся совокупность промысловой фауны на конкретной территории, взятая для проведения исследования. Исходя из экстралингвистических признаков обозначения данной категории можно сгруппировать следующим образом: названия водоплавающей дичи (38 номинативных единиц), крупных промысловых животных (25), мелких пушных зверей (24), боровой дичи (22), промысловых зверей средних размеров (13), болотно-луговой дичи (13).

Указанная в заглавии статьи тема исследуется на материале двух подгрупп: первую составляют обозначения крупных промысловых зверей и животных, вторую – названия лесных обитателей среднего размера. Для удобства проведения анализа в составе каждой из них выделяются и отдельно рассматриваются наименования хищных промысловых зверей и названия растительноядных животных.

В первой части исследования определяется состав и дается краткая характеристика соответствующих представителей местной промысловой фауны на территории Коми края, приводятся их названия, употребляющиеся в коми языке. Во второй части рассматривается диахроническая иерархия анализируемой исконной лексики, составленная на основе классификации праязыковых реконструкций. Анализ не исконной лексики производится с целью установления количественных показателей и источников проникновения заимствований.

Обзор литературы

В отечественном финно-угроведении лексика охотничьего промысла относится к малоизученным темам. Интерес к ней исследователи стали проявлять только в последние годы. К настоящему времени по данной проблеме опубликованы лишь две статьи. В одной из них анализируются названия охотничьих ловушек в марийском языке [5], другая посвящена обозначениям субъекта охотничьего промысла в коми языке [11].

Материалы и методы

Главным источником фактического материала послужила соответствующая часть основного словарного фонда коми языка, содержащаяся в лексикографических изданиях (КРК; РКС; ПНК¹). Сопоставительные примеры приводятся из коми-пермяцкого и удмуртского языков (КПРС; УРС). Биологические сведения о диких животных, обладающих промысловой ценностью той или иной степени, взяты из источников справочного

характера (ЖМК; РКЭ). Диахроническая классификация исконного компонента анализируемой лексики осуществляется с использованием реконструкций из этимологических источников (КЭСЖЯ; Rédei, 1988; Uotila, 1938; Wichmann, 1923–1924). Группа названий иноязычного происхождения, их количество и источники устанавливаются с помощью исходных слов, содержащихся как в отечественной (СРЯ, 1982; СРЯ, 1983; СРНГ, 1981; СРНГ, 1987; СРНГ, 1999), так и в зарубежной [16] литературе. Учитывается не только лингвистический, но и этнографический материал, имеющийся в различных публикациях, относящихся к охотничьему промыслу [1; 2].

Исследование проводится по технологии, разработанной автором статьи для анализа лексики рыболовства [10], метеорологической [12] и ландшафтной лексики [6–9]. К конкретным методам лингвистического исследования, использованным в данной работе, относятся описательный, сравнительно-исторический, синхронно-сопоставительный и статистический, а также приемы семантического и структурно-словообразовательного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Состав объектов номинации в системе обозначений крупных и средних промысловых зверей и животных

1. Номинация крупных промысловых животных. Данная группа лексики охотничьего промысла коми языка состоит из 25 названий. Их классификация осуществляется с разграничением двух категорий обозначаемых объектов: хищные звери и растительноядные животные.

1.1. Крупные промысловые хищники и их обозначения. В коми языке имеются названия для четырех крупных хищных зверей. Одной из особенностей этой категории лесных обитателей является то, что для них основным средством питания служат другие животные.

¹Здесь и далее в круглых скобках приводятся ссылки на словари и справочники в соответствии со списком условных сокращений.

Медведь. Этот хищник повсеместно называется *ош*. Из семейства медвежьих в Коми крае обитает лишь один вид – бурый медведь, который обозначается двумя названиями: *бурой ош* (КРК, с. 68) (*бурой* ‘бурый’) и *сьодовгörd ош* (РКС, с. 421) (*сьодовгörd* ‘бурый’).

Бурый медведь – самый крупный хищник региона и распространен по всей его территории. Длина тела зверя достигает 2 м, масса – 480 кг. Это всеядное животное питается ягодами, зелеными частями растений, мелкими грызунами; заходя в реку, вылавливает рыбу. Разрушая муравейники, занимается поисками муравьиных яиц. Нападает на диких и домашних животных, иногда (очень редко) на людей. В естественных условиях живет до 30 лет. Является важным объектом промысловой и спортивной охоты. Медвежья шкура используется в основном для ковров, мясо съедобно. Считается, что жир и желчь медведя обладают лечебными свойствами. Для добычи хищника требуется получение лицензии.

Коми-пермяцкое название *ош* ‘медведь’ (КПРС, с. 301) полностью совпадает с коми-зырянским. В удмуртском языке генетическое соответствие отсутствует. Для обозначения медведя там употребляется слово *гондыр* (УРС, с. 164), которое с коми названиями этимологически не связано. Для коми примеров, возникших, видимо, еще до пракоми периода, реконструируется общепермская праформа (КЭСКЯ, с. 209).

Кроме рассмотренных выше названий в современном коми языке имеется также ряд номинативных единиц, указывающих на особенности обозначаемого объекта: *вир выв ош* ‘плотоядный медведь’ (КРК, с. 462), (*вир выв* ‘кровавый, на крови’), *яй выв ош* ‘плотоядный медведь’ (ПНК, с. 210) (*яй выв* ‘мясной’), *кодзувкот ош* ‘медведь-мураведь’ (ПНК, с. 128) (*кодзувкот* ‘муравей’), *турун ош* ‘растительноядный медведь’ (ПНК, с. 128) (*турун* ‘трава’).

Для обозначения медведя в коми языке используется также слово, являющееся русским заимствованием: *лоншак* ‘годовалый медведь’ (КРК, с. 358).

Белые медведи в таежной фауне отсутствуют, их места обитания находятся в Арктической зоне – на льдинах и побережье

Северного Ледовитого океана. Однако они известны носителям коми языка и обозначаются ими *еджыд ош* (КРК, с. 462; РКС, с. 421) (*еджыд* ‘белый’), что соответствует русскому названию животного.

Волк. Название этого представителя семейства собачьих *кõин*, имеющее соответствия в коми-пермяцком (*кõин*) и удмуртском (*кион*) языках, относится к словарному фонду общепермского происхождения. Данные обозначения, употребляющиеся во всех трех современных пермских языках, не являются исконными. Допускается, что заимствование могло произойти в прапермскую эпоху из какого-то древнеиранского источника (КЭСКЯ, с. 139).

Волк – довольно крупный зверь: хотя по размерам он значительно уступает медведю, но превосходит любую собаку. Длина тела самцов – более 1,5 м, масса – до 96 кг. Средняя продолжительность жизни волка составляет 15 лет. По окраске волосяного покрова преобладают особи серого цвета, в связи с этим для обозначения волка употребляется также словосочетание *руд кõин* (КРК, с. 570) (*руд* ‘серый’).

На территории Республики Коми обитают два подвида волков – лесной и тундровый. Из-за густого и пушистого меха тундровый выглядит крупнее лесного. Они оба называются одним и тем же словом *кõин*, но при необходимости различения для второго используется номинативная единица *тундраса кõин* (букв.: ‘тундровый волк’).

Волк – выносливый и быстрый зверь. Максимальная скорость, которую он может развить, достигает 50–60 км в час. При погоне легко догоняет зайца. Приносит большой вред лесной фауне, истребляя других ценных промысловых животных: лосей, зайцев, птиц. Убивает домашних животных: овец, лошадей, коров, собак. Особенно большой ущерб причиняют тундровые волки оленеводческим хозяйствам, нападая на стада домашних оленей. Добывать волков, в том числе их выводки, разрешается в любое время и любыми средствами. На них применяется охота из-под ружья, с собаками, флажками, капканами. Мясо волков в пищу не употребляется, используется только шкура в качестве напольного или настенного ковра.

Росомаха. Относится к семейству кунных. Для обозначения животного существуют четыре названия: *латшӧг* (КРК, с. 346), *сан, сана, санка* (КРК, с. 577). Из перечисленных слов только первое относится к лексике древнего происхождения и имеет соответствие в коми-пермяцком языке: *лачег* ‘росомаха’ (КПРС, с. 219). Данный факт свидетельствует о том, что оба слова унаследованы из пракоми языковой основы. Что касается более древней формы **láčeg* с первоначальной семантикой ‘вор, хищник’, которая реконструируется при отсутствии генетического соответствия в удмуртском языке (КЭСКОЯ, с. 414), в прапермскую эпоху она, видимо, к лексике охотничьего промысла не относилась. Удмуртские названия хищника *лакша* ‘росомаха’ (УРС, с. 387) и *лусьтыросёр* ‘росомаха’ (УРС, с. 405) с коми словами этимологически не связаны.

Названия *сан, сана, санка* ‘росомаха’, являющиеся однокоренными словами, за пределами территории проживания носителей коми языка не употребляются. *Сана* представляет собой фонетический вариант первого примера, а *санка* имеет в своем составе кроме корневой морфемы отыменный словообразовательный суффикс *-ка* [13, 145].

Согласно сведениям, содержащимся в различных лексикографических изданиях и справочных источниках (РКЭ, с. 557; ЖМК, с. 49), росомаха является довольно крупным млекопитающим. Длина тела достигает 70–105 см, масса – 32 кг. мех густой, длинный с грубой шерстью. Окраска волосяного покрова коричнево-бурая. Туловище массивное, приземистое на коротких ногах, с крупными когтями. В природе росомахи живут не более 10 лет.

Питается росомаха любыми животными продуктами, от насекомых и червей до лося. Отнимает добычу у более слабых хищников (например, у лисицы), доедает остатки пищи медведя и волка, ворует запасы из охотничьих избушек, вытаскивает из ловушек приманку и попавших туда зверей и птиц. Истребляет зайцев, боровую дичь – рябчиков, глухарей, нападает на оленей, телят лосей. Особого хозяйственного значения росомаха не имеет. Ее мясо обладает неприятным запахом, но шкура, используемая

для пошива верхней одежды, воротников и шапок, ценится довольно высоко. Охота на этого хитрого зверя считается очень сложной задачей, поскольку он почти никогда не попадает в ловушки и капканы. Для добычи применяются такие способы, как огнестрельное оружие, собаки, засада.

Росомаха хотя и распространена по всей территории Республики Коми, но малочисленна. Встречается в глухих лесах, лесотундре и тундре.

Рысь. В коми языке для обозначения этого представителя семейства кошачьих употребляются два названия: *вӧркань* (КРК, с. 122) и *рысь* (КРК, с. 537). Первая номинативная единица является исконным названием и имеет соответствие в коми-пермяцком языке, которое отличается от коми-зырянского только правописанием: *вӧр кань* ‘рысь’ (КПРС, с. 83). Оба примера состоят из двух компонентов (*вӧр* ‘лес, лесной’ + *кань* ‘кошка’) и буквально означают ‘лесная кошка’. Второе название представляет собой заимствование из русского языка. Удмуртские названия данного хищника: *балайн* (УРС, с. 58), *кыркочыш* (УРС, с. 378) (букв.: ‘дикая кошка’), *тэлькочыш* (УРС, с. 667) (букв.: ‘лесная кошка’). Слово *балайн* заимствовано удмуртами из тюркских языков (ЭСУЯ, с. 152), а два других примера являются исконными удмуртскими образованиями, которые с коми словами этимологически не связаны.

Рысь населяет всю лесную зону Республики Коми, но предпочитает глухие и отдаленные от человеческого жилья места. Обладает густым пушистым мехом рыжеватого-бурого цвета. На спине и лапах имеется пятнистость. Длина тела животного – 82–107 см, высота в плечах – 57–65 см, масса – 8–17 кг, у крупных самцов – до 32 кг. Ноги высокие с широкими лапами и острыми втяжными когтями. Хвост короткий, как бы обрубленный. В тайге рысь в среднем живет от 15 до 20 лет.

Питается хищник преимущественно зайцами, а также мышевидными грызунами, боровой дичью – рябчиками и тетеревами. Нападает на телят оленей, иногда и на взрослых животных. Рысь имеет небольшую промысловую ценность, на нее охотятся только из-за меха.

1.2. Обозначения крупных копытных промысловых животных. Представители данной группы отличаются от рассмотренных выше тем, что являются не хищниками, а растительноядными дикими животными. Промысловую фауну Республики Коми характеризуют три вида крупных копытных животных: лось, северный олень и кабан, для которых в словарном составе коми языка имеются соответствующие названия.

Лось. Это парнокопытное млекопитающее семейства оленьих – самое крупное жвачное животное, обитающее в лесах республики. Длина тела взрослых особей достигает 3 м, высота – 2 м, масса – 570 кг. Характерной чертой самцов являются огромные лопатообразные рога на голове шириной до 1,5 м и массой до 20 кг. С наступлением зимы лоси освобождаются от тяжелых рогов, сбрасывая их на землю, и становятся такими же безрогими, как лосихи. Новые рога у таежных гигантов вырастают лишь после прихода весны в следующем году. мех имеет темно-бурую окраску. Лоси обитают преимущественно в лесных массивах, где имеются различные гидрообъекты: реки, ручьи и озера, а также болота. Летом питаются водными растениями и луговыми травами. Зимой поедают ветви ивы, березы, пихты и можжевельника, а также кору осины. Продолжительность жизни лосей – 20–25 лет.

В прошлые столетия на территории Коми края лоси были редкими животными, их широкое распространение и рост численности стали наблюдаться лишь с середины XX в. В Печоро-Илычском заповеднике, находящемся в междуречье верхней Печоры и ее правого притока Илыча, в конце 1940-х гг. начались работы по приручению лосей, была создана специальная ферма, где они выращивались и изучались. Одомашненные лоси использовались не только в научных целях, но и для получения мяса, шкуры и ценного лосиного молока, а также в качестве транспортных животных при перевозке различных грузов и людей.

В коми языке лось обозначается двумя словами: *йӧра* (КРК, с. 252) и *лола* (КРК, с. 356). Оба названия сопоставимы с коми-пермяцкими *йӧра* ‘лось’ (КПРС, с. 159) и *лола* ‘лось’ (КПРС, с. 226). Очевидно, эти

примеры являются словами общекоми происхождения, для которых можно реконструировать соответствующие праформы. Отсутствие генетических соответствий в удмуртском языке не позволяет считать их более древними, т. е. прапермскими, образованиями. Из числа удмуртских обозначений лося *былан* (УРС, с. 93), *койык* (УРС, с. 310) и *кыр скал* (УРС, с. 379) только последнее представляет собой исконное название, буквально означающее ‘дикая корова’ (*кыр* ‘дикий’, *скал* ‘корова’), *былан* заимствовано из татарского языка [14, 49], а *койык* – из чувашского [14, 63].

Олень. Для обозначения этого парнокопытного млекопитающего семейства оленьих существует коми слово *кӧр* ‘олень’. Оно употребляется по отношению как к диким, так и к домашним оленям, которые разводятся, содержатся и охраняются от хищников оленеводами, являющимися хозяевами животных. В случаях, когда следует указать, что речь идет не о домашних, а о диких оленях, используется составное название *вӧрса кӧр* ‘дикий олень’ (КРК, с. 122) (*вӧрса* ‘лесной, дикий’). Обе разновидности по телосложению, образу жизни и ряду иных признаков мало чем отличаются друг от друга.

Дикие олени, как и все другие представители природной фауны, существуют сами по себе, без какого-либо участия человека. По численности они значительно уступают представителям домашнего вида. По сравнению с лосем олень обладает меньшими размерами: длина туловища достигает 2 м, высота – 1,5 м, масса – 220 кг. Волосняной покров зимой густой и длинный, с плотным подшерстком, летом короткий и редкий, коричневатого или серовато-бурого цвета. Рога имеются не только у самцов, но и у самок. Продолжительность жизни не превышает 15 лет.

В справочных источниках отмечается, что дикие олени в Республике Коми встречаются в безлюдных местах почти повсюду, но в лесотундру и тундру они не заходят. Основными местами их обитания являются открытые пространства – болота и боры-беломошники с редкими деревьями. Главной пищей животным служит ягель – белый мох. Олени поедают также различные травы и

листья деревьев. При недостатке растительной пищи выискивают и съедают мышевидных грызунов. Дикие олени считаются ценным промысловым видом, охотиться на них без лицензии не разрешается.

Слово *kõr* является общеупотребительным обозначением оленя. Оно распространено не только в литературном языке, но и во всех коми диалектах и на этом основании признается исконной лексической единицей. В качестве соответствия приводится коми-пермяцкое *kõr* 'олень' (КПРС, с. 192), а также некоторые названия с тем же значением из обско-угорских языков (КЭСЯ, с. 141).

Кабан. Раньше это дикое парнокопытное животное семейства свиней в лесах Коми края не встречалось и представителем местной промысловой фауны не считалось, так как основные места его обитания находились южнее. В связи с изменениями климата в конце 1970-х гг. кабаны начали постепенно осваивать соседние, более северные области. В летние периоды они стали появляться в южных и центральных районах республики и некоторых других отдаленных местах, но с наступлением холодов из-за низких температур и высокого снежного покрова были вынуждены возвращаться к своим прежним местам проживания, где имеются возможности добывать пищу не только в летнее, но и в зимнее время.

Кабан обладает довольно крупным телом длиной до 2 м, высотой до 1 м и массой почти 300 кг. Туловище покрыто бурой щетиной, морда, хвост, нижняя часть ног и копыта черного цвета.

Основной пищей кабанам служат травянистые растения. Поедаются не только их наземные части, но и корни, корневища, клубни и луковицы, а также грибы и ягоды. В качестве дополнительного корма используются почвенные и мелкие животные – черви, моллюски, личинки насекомых, грызуны, лягушки, ящерицы, птичьи яйца, птенцы и падаль.

В природных условиях кабаны доживают до 14 лет. Главными врагами, прежде всего для молодых особей и поросят, являются волки и рыси. Промысловая значимость лесной свиньи обусловлена ее ценным мясом, шкурой и щетиной. Охота на

кабана признается довольно опасным мероприятием: раненые звери могут напасть на человека и нанести ему большой вред своими мощными клыками и копытами.

Для номинации лесной свиньи в коми языке употребляются два названия: исконное *võrporсь* (КРК, с. 122), состоящее из двух компонентов (*võr* 'лес, лесной; дикий' + *porсь* 'свинья'), и заимствованное из русского языка *кабан* (КРК, с. 254). Аналогичные по структуре и смысловому содержанию коми-зырянскому названию обозначения имеются в удмуртском языке: *кырпарсь* 'кабан' (УРС, с. 378) (*кыр* 'дикий' + *парсь* 'свинья') и *лудпарсь* 'кабан' (УРС, с. 402) (*луд* 'дикий' + *парсь* 'свинья'). Эти удмуртские названия, как и коми-зырянское *võrporсь*, являются поздними образованиями, возникшими в каждом из языков самостоятельно. В словаре коми-пермяков исконное слово для кабана отсутствует, вместо него используется заимствованное *кабан* (КПРС, с. 161).

2. Номинация промысловых зверей среднего размера. Данная группа лексики охотничьего промысла коми языка состоит из 14 названий. Как и в предыдущем разделе, классификация фактического материала производится с разграничением двух категорий обозначаемых объектов: хищные звери и растительноядные животные.

2.1. Хищные звери среднего размера и их обозначения. На территории Республики Коми к данной подгруппе относятся лиса, песец, выдра.

Лиса. Этот пушной зверь, принадлежащий к семейству собачьих, распространен в крае довольно широко, обитает не только в таежной зоне, но и в лесотундре, часто встречается в лиственных и смешанных насаждениях, перемежающихся с полями и лугами, в долинах рек. Длина тела – от 60 до 90 см, высота – 35 см, пушистый хвост достигает в длину 60 см. В окраске волосяного покрова преобладает ярко-рыжий цвет. Для обозначения животного используется коми слово *руч*. Из-за своей окраски лиса получила второе название – *gõрд руч*, буквально означающее 'рыжая лиса' (*gõрд* 'красный, рыжий'). Хищник ведет сумеречный образ жизни. На охоту выходит ранним утром перед восходом солнца, вто-

рой раз – поздно вечером до наступления темноты. Питается в основном мышевидными грызунами, хватая сидящих на гнездах птиц. Зимой, когда мелкие грызуны находятся под толстым слоем снега, нападает на зайцев.

Для устройства гнезда и продолжения рода лиса выкапывает подземную нору с двумя входами-выходами, чтобы спастись в случае опасности. Место для норы выбирает в глухом лесу под корнями деревьев или на склоне оврага. Размножается один раз в год. Специалистами в области животного мира установлено, что продолжительность жизни лисиц в естественных условиях не превышает 6 лет. Смертельную опасность для них представляют волки, росомахи, рыси и крупные хищные птицы.

Мех лисицы имеет большую ценность. Кроме того, она приносит пользу природе, ежегодно уничтожая большое количество вредных мышевидных грызунов.

На обыкновенную лису очень похожа по размерам, образу жизни, повадкам, способу добычи пищи черно-бурая лисица, которая обладает не рыжим, а черным мехом. Данную особенность отражает ее коми название *сьбод руч* ‘черно-бурая лисица’ (КРК, с. 571), буквально означающее ‘черная лиса’ (*сьбод* ‘черный’). Черно-бурые лисицы в Коми крае не обитают и к местной фауне не принадлежат, несмотря на то что в прошлом веке попытки их акклиматизации предпринимались. В этих целях в 1930–1940 гг. несколько пар животных были привезены и выпущены в двух районах республики.

Слово *руч* ‘лиса’ унаследовано из финно-угорского праязыка, имеет генетические соответствия в коми-пермяцком (*руч* ‘лиса’), удмуртском (*зичы* ‘лиса’), а также в финском, эстонском, саамском, эрзя-мордовском, марийском и венгерском языках. Это древнее название лисы выводится из индоевропейского источника (КЭСКЯ, с. 242; Rédei, 1988, с. 424).

Песец. Большую часть жизни этот представитель полярной фауны из семейства собачьих проводит в тундре. В лесотундру и лесную зону заходит в поисках пищи лишь в зимнее время. Имеет удлиненное туловище, короткие ноги, пушистый хвост, при стоячем положении касающийся зем-

ли. Длина тела – 50–75 см, масса – до 5 кг. Зимняя шерсть чисто-белая. Передвигается песец с небольшой скоростью, поэтому при преследовании собаки его догоняют. Для наблюдения за своей территорией обычно выбирает возвышенные места. Зная это, на такие холмы и бугры охотники ставят капканы и ловушки.

Хищник питается мелкими грызунами, главным образом тундровыми леммингами. Летом крупной добычей для него служат прилетающие в большом количестве с юга в тундру гуси, во время линьки утрачивающие способность летать. Нападает и на белых куропаток. Поедает также ягоды, различные злаковые травы и другие виды растений. Подобно лисице, гнездо устраивает под землей. В естественных условиях доживает до 10 лет. Добывается этот пушной зверь в основном из-за ценного меха.

Для обозначения песца в коми языке используются два названия: *кынь* (КРК, с. 334) и диал. *сеч* (КРК, с. 584). Слово *кынь* употребляется в литературном языке и в большинстве северных диалектов. К исконному словарному фонду оно не относится, считается заимствованием из хантыйского языка (КЭСКЯ, с. 153). Коми-пермяцкое соответствие к активному словарному запасу не принадлежит, в лексикографических изданиях оно квалифицируется как устаревшее слово: *кынь* уст. ‘песец’ (КПРС, с. 212). Обозначение песца *сеч* зафиксировано лишь в одном говоре печорского диалекта коми-зырянского языка. Оно имеет русское происхождение.

Выдра. На территории Республики Коми этот представитель семейства куньих встречается почти повсюду, вплоть до зоны тундры. Длина тела животного достигает 90 см, масса – 10 кг. Ноги короткие, пальцы снабжены плавательными перепонками. Глаза большие, мех гладкий, блестящий, темно-бурого цвета. Выдра ведет полуводный образ жизни. Основные места ее обитания – лесные реки с быстрым течением, с омутами и заводьями, с прозрачной водой. Зимнее время хищник проводит в водоемах с незамерзающими участками. По суше передвигается шагом или рысью, от преследователей уходит прыжками. Отлично плавает и ныряет. Питается рыбой, лягушками,

моллюсками и раками. Нападает на уток и куликов. Мелкую добычу съедает в воде, крупную выносит на берег. Нору с гнездом устраивает на крутом берегу водоема.

Выдра как пушной зверь оценивается очень высоко. Охотиться на нее можно осенью и зимой только по специальным разрешениям.

Для обозначения выдры в коми языке употребляются два названия: *вурд* (КРК, с. 128) и *чув* (КРК, с. 714). Слово *вурд* унаследовано из общепермского праязыка, генетические соответствия имеются в коми-пермяцком (*вурд* ‘выдра’) и удмуртском (*вудор* ‘выдра’) языках. Это древнее слово не относится к исконному словарному фонду коми языка, оно сопоставляется с осетинскими, авестийскими и санскритскими примерами и считается заимствованием из древнеиранских языков (КЭСКЯ, с. 70). Второе название *чув* представляет собой позднее образование, видимо, появившееся в коми языке самостоятельно, поэтому генетические соответствия со значением ‘выдра’ в двух других пермских языках отсутствуют.

2.2. Обозначения растительноядных промысловых животных среднего размера. Данная подгруппа состоит из шести лексических единиц, используемых для номинации трех представителей лесной фауны: зайца, бобра и ондатры.

Заяц. На территории Республики Коми обитают два вида семейства зайцевых – заяц-беляк и заяц-русак. Первый вид распространен повсюду, как в тайге, так и в зоне тундры. Второй встречается только в ее центральной части, в основном в лиственных лесах и местах, представляющих собой открытые пространства, – на полях, лугах, опушках. Два вида различаются цветом меха. Если беляк к зиме летнюю бурую окраску волосяного покрова меняет на чисто-белую, то русак круглый год остается серым. Эту особенность отражают коми названия *еджыд коч* ‘заяц-беляк’ (*еджыд* ‘белый’, *коч* ‘заяц’) и *руд коч* ‘заяц-русак’ (*руд* ‘серый, бурый’). По другим признакам беляк и русак почти не отличаются.

Длина тела у таежного зайца составляет около 50 см, хвоста – 10 см, масса – 4–5 кг. Голова довольно большая, уши длинные.

Глаза находятся по бокам головы, далеко друг от друга, благодаря чему заяц хорошо видит по сторонам и сзади, в том числе врага-преследователя, без необходимости оборачиваться. Задние ноги длиннее передних. Передвигается короткими прыжками в спокойной обстановке и длинными при опасности со скоростью до 40 км в час. Предпочитает зарастающие гари, лесосеки, болота с редкими деревьями, ивняковые заросли в поймах рек. Летом питается травянистыми растениями, побегами кустарников, ягодами (земляникой и черникой), грибами. Зимой кормится ветками ивы и березы, корой осины. Ведет сумеречный образ жизни, днем прячется под кустами, в густой траве. Лежку каждый раз делает на новом месте, зимой выкапывая для этого в снегу небольшую ямку. Заяц-беляк предпочитает жить в одиночку. Зайцы размножаются два раза в год. В дикой природе продолжительность их жизни может достигать до 10 лет, но в большинстве случаев она не превышает 5 лет.

Заяц является важным объектом спортивной охоты и пушного промысла. Добывается он не только ради диетического мяса, но и из-за ценных шкурок, которые идут на изготовление шапок и шуб. Охотятся на зайца в одиночку или несколькими участниками, выслеживая его по следам или с помощью гончих собак.

Общевидовое слово *коч* ‘заяц’ унаследовано из прапермского языка-основы, соответствия имеются в двух других близкородственных языках: коми-пермяцком – *коч* ‘заяц’ (КПРС, с. 195) и удмуртском – *кеч* ‘заяц’ (УРС, с. 297). К исконному словарному фонду эти названия не относятся, а являются древнебулгарскими заимствованиями (КЭСКЯ, с. 143).

Бобр. Этот представитель семейства бобровых является самым крупным полуводным животным в отряде грызунов. Масса приземистого тела достигает 30 кг, длина – 86 см. Окраска волосяного покрова светло-бурая. Пятипалые передние ноги короче задних, которые снабжены плавательной перепонкой. Округлая голова небольшая, глаза и уши маленькие. Шея толстая. Огромные дугообразно изогнутые резцы закрыты от ротовой полости особыми выростами губы. В анальной области

находятся парные железы с сильно пахнущим секретом – бобровой струей. Особенностью бобра является хвост: длиной до 35 см, около туловища круглый с густыми волосами, в остальной части плоский в виде лопатки и без волос, покрыт чешуей. Хвостом бобр пользуется в качестве весла при передвижении в воде, а на суше опирается на него, стоя на задних лапах, когда грызет дерево, чтобы свалить его.

Бобры хорошо плавают и ныряют. Активны ночью и в сумерках. Живут поодиночке и семьями, состоящими из 5–8 особей. Селиться стараются по берегам медленно текущих рек, стариц, ручьев и озер, где имеется древесно-кустарниковая растительность, произрастают прибрежные и водные растения. На зиму делают запасы древесины и корневищ водных растений, которые размещают под водой рядом с жилищем. В зимнее время бобры на поверхность земли не выходят, вся их жизнь проходит внутри норы и подо льдом водоема.

Живут бобры в норах или хатках. Вход в нору всегда располагается под водой, от него вверх идет коридор, который заканчивается жилой камерой. Иногда нора устраивается под комлем крупного дерева. При непостоянном уровне воды в водоеме, чтобы вход в жилище не оказался на виду, ниже по течению из земли, ила, ветвей и стволов деревьев бобры строят плотину до 30 м длиной, до 6 м шириной и до 2 м высотой.

В природе бобры доживают до 17 лет. Они добываются охотниками ради красивого и прочного меха. Помимо ценной пушнины животные дают бобровую струю, которая обладает приятным запахом и используется в медицине как возбуждающее и укрепляющее средство, а в парфюмерии как ароматический продукт. Мясо зверя съедобно.

Основные места обитания бобров в Республике Коми в настоящее время расположены в бассейнах почти всех крупных рек – Вычегды, Сысолы, Печоры и Лузы. Коми название бобра *мой* (КРК, с. 252) имеет древнее происхождение, оно сопоставимо с коми-пермяцким, удмуртским, финским, эстонским, саамским, эрзя-мордовским примерами.

Ондатра. Данный вид семейства хомякообразных не является коренным представителем промысловой фауны России. Его родина находится в Северной Америке. В Европу ондатру завезли в 1905 г. Через 23 года она была доставлена в Советский Союз. В Коми край грызуна с ценным мехом впервые завезли из Соловецких озер и выпустили на верхней Вычегде в 1931 г. После этого в различные годы прошлого столетия на территории Республики Коми было произведено 18 выпусков. В настоящее время ондатры обитают в большинстве районов республики.

По образу жизни, повадкам и внешним признакам ондатра похожа, с одной стороны, на бобра, а с другой – на обыкновенную крысу. Тело в длину достигает 26 см, длина хвоста почти такая же, средняя масса – 1,5 кг. Голова небольшая, глаза маленькие. Резцы, как и у бобра, находятся за пределами ротовой полости, сзади прикрыты губой. Конечности короткие, задние ноги снабжены плавательной перепонкой. Тело покрыто густой плотной водонепроницаемой шерстью. Окраска спины и конечностей от темно-коричневой до черной. Хвост, как бы сжатый в боках, служит опорой при ходьбе на суше и плавательным рулем в воде.

Большую часть жизни ондатра проводит в воде, она хорошо плавает и ныряет, обладает способностью находиться под водой на протяжении 17 мин. Места для своего обитания выбирает на берегах рек, озер, стариц, каналов, а также на сырых болотах с богатой окружающей растительностью, как с подводной, так и с прибрежной. Предпочитает мелководные, не промерзающие до дна водоемы. Весной ондатры кормятся молодыми стеблями и листьями растений, летом и осенью едят прикорневые части и корневища, зимой – только корневища. Моллюски, лягушки и рыба в их рационе занимают незначительное место. Для проживания ондатры готовят у водоемов такие же, как у бобров, норы и хатки. В отличие от бобров они не строят плотины. Максимальная продолжительность жизни в естественных условиях довольно короткая и не превышает 3 лет.

Основным врагом грызуна является норка, которая без особого труда может про-

никнуть через подводный вход в его жилище и расправиться с ним. На суше ондатры становятся легкой добычей для медведей, кабанов и волков. С воздуха на них нападают орлы, ястребы, луны и другие хищные пернатые, в воде – выдры и крупные щуки.

Ондатра считается важнейшим промысловым объектом. Ее мех используется для изготовления красивых воротников, шапок и шуб. Она обладает нежным и мягким мясом, которое по вкусу напоминает зайчатины, а ее жир имеет целебные свойства.

Добывают ондатру различными способами, в этих целях помимо ружейной охоты используются капканы и специальные оцинкованные сетки.

В коми языке отсутствует исконное обозначение ондатры. Называющие ее два слова имеют иноязычное происхождение. Одно из них заимствовано из русского литературного языка: *ондатра* ‘ондатра’ (КРК, с. 458). Второе, проникшее из русских народных говоров, употребляется в диалектной речи: *андрат* диал. ‘ондатра’ (КРК, с. 28).

Диахроническая классификация обозначений крупных и средних промысловых животных в коми языке

С точки зрения происхождения в составе анализируемой микросистемы можно выделить две части: исконную и заимствованную. Исконная часть представляет собой многоуровневую систему. В соответствии с хронологией происхождения в ней различаются допермские, прапермские, пракоми и собственно коми-зырянские образования.

Особенностью допермского фонда обозначений является то, что в нем отсутствуют слова, возникшие в прауральском языке, просуществовавшем до 4-го тыс. до н. э. [4, 409]. Остальные два компонента древней лексики (прафинно-угорские и прафинно-пермские) имеются.

К названиям прафинно-угорского периода – начало 4-го – конец 3-го тыс. до н. э. [4, 424] – относится обозначение лисы *руч* (КРК, с. 571), кп. *руч* ‘лиса’ (КПРС, с. 411), удм. *жичы* ‘лиса’ (УРС, с. 242) < общеп. *rǝč ‘лиса’ (КЭСЛЯ, с. 246). Кроме близкородственных генетические соответствия имеются также в финском, эстонском, са-

амском, эрзя-мордовском, марийском и венгерском языках; < ф.-у. *repä (~ -с’э) ‘лиса’. Данное слово, употребляющееся в большинстве современных финно-угорских языков, считается древним заимствованием и выводится из индоевропейского источника (Rédei, 1988, с. 424).

Существование финно-пермского праязыка приурочивается к периоду с конца 3-го до середины 2-го тыс. до н. э. [4, 433]. Из числа древних обозначений к данной группе, как и к предыдущей, принадлежит одно коми-зырянское слово: *мой* ‘бобр’ (КРК, с. 397), кп. *мой* ‘бобр’ (КПРС, с. 252), удм. *мый* ‘бобр’ (УРС, с. 448) < общеп. *moj ‘бобр’ (КЭСЛЯ, с. 173). Пермские слова сопоставляются с соответствующими примерами в финском, эстонском, саамском, эрзя-мордовском языках; < ф.-п. *maja ‘бобр’ (Rédei, 1988, с. 697).

Приводимые ниже названия унаследованы из прапермского языка, возникшего в результате распада прафинно-пермского языка-основы и просуществовавшего со 2-го тыс. до н. э. до VIII в. н. э. [15, 49]. Обозначения этой хронологической группы употребляются только в современных пермских языках и соответствий в других родственных языках не имеют. Для примеров данной хронологической группы реконструируются общепермские праформы, но они, за исключением слова *ош*, считаются не исконными:

ош ‘медведь’ (КРК, с. 462), кп. *ош* ‘медведь’ (КПРС, с. 301) < общеп. **ošk-* ‘медведь’ (КЭСЛЯ, с. 209). В удмуртском языке соответствие отсутствует;

кӧч ‘заяц’ (КРК, с. 308), кп. *кӧч* ‘заяц’ (КПРС, с. 195), удм. *кеч* ‘заяц’ (УРС, с. 290) < общеп. *kzč ‘заяц’ (КЭСЛЯ, с. 143);

вурд ‘выдра’ (КРК, с. 128), кп. *вурд* ‘выдра’ (КПРС, с. 89), удм. *вудор* ‘выдра’ (УРС, с. 142) < общеп. **vurd-* ‘выдра’ (КЭСЛЯ, с. 70);

кӧин ‘волк’ (КРК, с. 302), кп. *кӧин* ‘волк’ (КПРС, с. 192), удм. *кион* ‘волк’ (УРС, с. 302) < общеп. *köin, *kion ‘волк’ (КЭСЛЯ, с. 139).

Группа древних названий, состоящая из лексических единиц пракоми происхождения, характеризуется тем, что ее

формирование происходило после завершения прапермской эпохи и расхождения общих предков коми с удмуртами, т. е. в период с IX по XI в. н. э. [3, 25]. Поэтому данный разряд номинативных единиц употребляется лишь в двух северных пермских языках:

вөркань ‘рысь’ (КРК, с. 122), кп. *вөр кань* ‘рысь’ (КПРС, с. 83);

гөрд руч ‘рыжая лисица’ (КРК, с. 571), кп. *гөрд руч* ‘красная лиса’ (КПРС, с. 411);

йөра ‘лось’ (КРК, с. 252), кп. *йөра* ‘лось’ (КПРС, с. 159);

көр ‘олень’ (КРК, с. 304), кп. *көр* ‘олень’ (КПРС, с. 192);

латиөг ‘росомаха’ (КРК, с. 346), кп. *лачег* ‘росомаха’ (КПРС, с. 219);

лола ‘лось’ (КРК, с. 356), кп. *лола* ‘лось’ (КПРС, с. 222).

Самым многочисленным компонентом в диахронической иерархии анализируемой лексики охотничьего промысла являются обозначения, возникшие после отделения предков коми-зырян от коми-пермяков. Он состоит из 19 названий. Эти номинативные единицы употребляются только в речи носителей современного коми-зырянского языка. В составе собственно коми-зырянской лексики структурно различаются однословные обозначения, композиты и составные названия.

К однословному структурному типу относятся четыре названия. Два из них являются бессуффиксальными образованиями, состоящими лишь из одной корневой морфемы: *сан* ‘росомаха’ (КРК, с. 577), *чув* ‘выдра’ (КРК, с. 714). *Сана* ‘росомаха’ – фонетический вариант слова *сан* ‘росомаха’. Четвертый пример *санка* ‘росомаха’ (КРК, с. 577) представляет собой производное слово, имеющее в своем составе отыменный словообразовательный суффикс *-ка* [13, 145].

К числу композит принадлежит обозначение *вөрпорсь* ‘кабан’ (КРК, с. 122), состоящее из двух компонентов (*вөр* ‘лес, лесной; дикий’ + *порсь* ‘свинья’), которое в лексикографических изданиях и письменных текстах всегда передается через слитную орфографию.

Составные названия представляют собой двух- и трехчленные словосочетания.

К первому структурному типу относятся 12 примеров, образованных по двум структурным моделям:

«существительное + существительное» (2 примера): *кодзувкот ош* ‘медведь-муравей’ (ПНК, с. 128) (*кодзувкот* ‘муравей’, *ош* ‘медведь’), *турун ош* ‘растительный медведь’ (ПНК, с. 128) (*турун* ‘трава’, *ош* ‘медведь’);

«прилагательное + существительное» (10 примеров): *вөрска көр* ‘дикий северный олень’ (КРК, с. 122) (*вөрска* ‘лесной, дикий’, *көр* ‘олень’), *еджыд көч* ‘заяц-беляк’ (ПНК, с. 60) (*еджыд* ‘белый’, *көч* ‘заяц’), *руд көин* ‘серый волк’ (КРК, с. 570) (*руд* ‘серый’, *көин* ‘волк’), *сьөдовгөрд ош* ‘бурый медведь’ (КРК, с. 421) (*сьөдовгөрд* ‘бурый’, *ош* ‘медведь’), *сьөд руч* ‘черно-бурая лисица’ (КРК, с. 571) (*сьөд* ‘черный’, *руч* ‘лиса’), *тундраса көин* ‘тундровый волк’ (ПНК, с. 85) (*тундраса* ‘тундровый’, *көин* ‘волк’) и т. д.

Составными названиями из трех слов являются два примера, образованных по одной и той же структурной модели: «существительное + послелог + существительное»: *вир выв ош* ‘плотоядный медведь’ (КРК, с. 462) (*вир* ‘кровь’, *выв* ‘на’, *ош* ‘медведь’ (букв.: ‘медведь на кровь; медведь, питающийся кровью’), *йй выв ош* ‘плотоядный медведь’ (ПНК, с. 128) (*йй* ‘мясо’, *выв* ‘на’, *ош* ‘медведь’, букв.: ‘медведь на мясе; медведь, питающийся мясом’).

Определенную роль в развитии и пополнении лексики охотничьего промысла коми языка сыграл иноязычный компонент. Данная группа обозначений в анализируемой микросистеме состоит из 12 названий. Четыре примера из этого количества составляют тип ранних или древних заимствований, проникших из трех внешних источников и сохранившихся не только в коми языке, но также в коми-пермяцком и удмуртском:

руч ‘лиса’ (КРК, с. 571) < общеп. *r8č ‘лиса’ (КЭСКОЯ, с. 246) < ф.-у. *repā (~ -*c’z*) ‘лиса’ (Rédei, 1988, с. 423) < индоевроп., ср. санскр. *lopās’á-* ‘лиса, шакал’, авест. *urupi* ‘вид собаки’, пехл. *rābāh* ‘шакал’ (Rédei, 1988, с. 424);

көин ‘волк’ (КРК, с. 302) < общеп. *köin, *kion ‘волк’ (КЭСКОЯ, с. 139) < индоевроп.,

ср. греч. *hyaina* ‘гиена’, лат. *hyaena* ‘гиена’ (КЭСЛЯ, с. 139);

vurd ‘выдра’ (КРК, с. 128) < общеп. **vurd-* ‘выдра’ < ир., ср. осет. *уырд* ‘выдра’, авест. *udra-* ‘выдра’, санскр. *udrā-s* ‘выдра’ (КЭСЛЯ, с. 70);

кӧч ‘заяц’ (КРК, с. 308) < общеп. *кзӕ ‘заяц’ < древнебулг., ср. чув. *кач* (мулкач) ‘заяц’ (КЭСЛЯ, с. 143).

Остальные два типа не исконных названий являются поздними заимствованиями. К первому типу относятся слова, проникшие из русского языка и русских народных говоров:

андрат диал. ‘ондатра’ (КРК, с. 28) < рус., ср. *ондарт* ‘животное отряда грызунов; ондатра’ (СРНГ, 1987, с. 214);

кабан ‘кабан’ (КРК, с. 254) < рус., ср. *кабан* ‘парнокопытное млекопитающее сем. свиней; дикая свинья’ (СРЯ, 1982, с. 10);

лоншак ‘годовалый медведь’ (КРК, с. 358) < рус., ср. *лоншак* ‘небольшой медведь’ (СРНГ, 1981, с. 129);

лӧсь диал. ‘лось’ (КРК, с. 362) < рус., ср. *лось* ‘крупное жвачное млекопитающее сем. оленей, с широкими лопатообразными рогами у самцов’ (СРЯ, 1982, с. 201) [16, 78];

ондатра ‘ондатра’ (КРК, с. 458) < рус., ср. *ондатра* ‘грызун с ценным мехом бурого цвета, ведущий полуводный образ жизни’ (СРЯ, 1982, с. 618);

рысь ‘рысь’ (КРК, с. 537) < рус., ср. *рысь* ‘хищное животное сем. кошачьих, с густым, пушистым мехом рыжевато-бурого цвета’ (СРЯ, 1983, с. 746);

сеч диал. ‘песец’ [3, 584] < рус., ср. *псец* ‘песец’ (СРНГ, 1999, с. 98).

Второй тип заимствований представлен одним примером обско-угорского происхождения: *кынь* ‘песец’ (КРК, с. 334) < хант., ср. *kān'* (КЭСЛЯ, с. 153).

Заключение

Таким образом, в работе рассмотрена часть основного словарного фонда коми языка, используемая для номинации крупных промысловых зверей, а также животных среднего размера. Эти две группы местной промысловой фауны, состоящие из 13 диких животных, обозначаются 39 названиями. Исследование показало, что из данного количества номинативных еди-

ниц 27, т. е. большинство, имеют исконное происхождение. Самые ранние исконные слова восходят к прафинно-угорской эпохе. Дальнейшее пополнение этой группы обозначений происходило на последующих стадиях развития коми языка – в прафинно-пермский, прапермский и пракоми периоды. Самый поздний слой составляют 19 лексических единиц, возникших в период самостоятельного развития коми-зырянского языка, после его отделения от коми-пермяцкого.

В составе не исконной лексики также различаются древние и поздние заимствования. Первая группа слов, проникших из трех источников (индоевропейского, древнеиранского и древнебулгарского) в прапермскую или, возможно, более раннюю эпоху, представлена единичными примерами, являющимися названиями лисы, волка, выдры и зайца, которые употребляются не только в современных пермских, но и в некоторых других финно-угорских языках. В составе второй группы не исконной лексики в результате проведенного исследования выявлены два типа заимствований – названия русского (6 слов) и хантыйского (1 слово) происхождения.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что технология разработки данной темы, созданная автором статьи, может быть использована на материале других родственных и неродственных языков.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>авест.</i> –	авестийский язык
<i>греч.</i> –	греческий язык
<i>диал.</i> –	диалектное слово
<i>древнебулг.</i> –	древнебулгарский язык
<i>индоевроп.</i> –	индоевропейские языки
<i>ир.</i> –	иранские языки
<i>кп.</i> –	коми-пермяцкий язык
<i>лат.</i> –	латинский язык
<i>общеп.</i> –	общепермский язык-основа
<i>осет.</i> –	осетинский язык
<i>пехл.</i> –	пехлевийский язык
<i>рус.</i> –	русский язык
<i>санскр.</i> –	санскритский язык
<i>удм.</i> –	удмуртский язык
<i>уст.</i> –	устаревшее слово
<i>ф.-п.</i> –	финно-пермский праязык
<i>ф.-у.</i> –	финно-угорский праязык

- хант. – хантыйский язык
 чув. – чувашский язык
 ЖМК – Остроумов Н. А. Животный мир Коми АССР: Позвоночные. Сыктывкар, 1972.
 КИРС – Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985.
 КРК – Коми-роч кывчукёр. Сыктывкар, 2000.
 КЭСКЯ – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999.
 ПНК – Пемӧс нимъяслӧн кывкуд / сост. А. Н. Ракин. Сыктывкар, 2002.
 РКС – Русско-коми словарь. Сыктывкар, 2003.
 РКЭ – Республика Коми: энцикл. Сыктывкар, 1997. Т. 1; 1999. Т. 2; 2000. Т. 3.
 СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л., 1981. Вып. 17; 1987. Вып. 23; СПб., 1999. Вып. 33.
 СРЯ – Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1982. Т. 2; 1983. Т. 3.
 УРС – Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 2008.
 ЭСУЯ – Этимологический словарь удмуртского языка. Ижевск, 1988.
 Rédei, 1988 – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1988. Bd. 1–2.
 Uotila, 1938 – Uotila T. E. Syrjänische Chrestomatie mit grammatikalischem Abriss und etymologischem Wörterverzeichnis. Helsinki, 1938.
 Wichmann, 1923–1924 – Wichmann Y. Etymologisches aus den permischen Sprachen // FUF XVI. Helsinki, 1923–1924. S. 185–212.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми. XIX – начало XX в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 393 с. (Тр. Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия; т. 45).
2. Конаков Н. Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX – начале XX в.: Культура промыслового населения таежной зоны европейского Северо-Востока. М.: Наука, 1983. 248 с.
3. Лыткин В. И. Историческая грамматика коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1957. 136 с.
4. Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков) / редкол.: В. И. Лыткин [и др.]. М.: Наука, 1974. 484 с.
5. Пекшеева Э. И. Историко-генетический анализ некоторых названий охотничьих ловушек в марийском языке // Финно-угроведение. 2019. № 60. С. 18–23.
6. Ракин А. Н. Гидроландшафтная лексика коми языка // Севернорусские говоры. СПб., 2018. Вып. 17. С. 107–122.
7. Ракин А. Н. Лексика лугового ландшафта в коми языке // Севернорусские говоры. СПб., 2020. Вып. 19. С. 357–373.
8. Ракин А. Н. Лексика лугового ландшафта в удмуртском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2020. № 1. С. 84–90.
9. Ракин А. Н. Обозначения лесного ландшафта в коми языке // *Linguistica Uralica*. 2020. Т. 56, № 1. С. 45–52.
10. Ракин А. Н. Обозначения рыболовных средств в удмуртском языке // Пермистика-16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. науч. тр. Сыктывкар, 2017. С. 243–250.
11. Ракин А. Н. Обозначения субъекта охотничьего промысла в коми языке // Вестник угроведения. 2021. № 2. С. 319–327. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-2-319-327.
12. Ракин А. Н. Формирование коми метеорологической лексики // Родные языки в условиях двуязычия: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., 25–26 окт. 2018 г. Сыктывкар, 2019. С. 315–321.
13. Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 391 с.
14. Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи: (Теория и слов.). Ижевск: Изд-во Удм. гос. ун-та, 1993. 171 с.
15. Хайду П. Уральские языки и народы / пер. с венг. Е. А. Хелимского; под ред. К. Е. Майтинской; предисл. Б. А. Серебренникова. М.: Прогресс, 1985. 430 с.
16. Kalima J. Die russischen Lehnwörter im Syrjänischen. Helsingfors: Druckerei der Finnischen Litteraturgesellschaft, 1910. 187 s. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia; 29).

Поступила 23.12.2021; одобрена 23.01.2022; принята 25.03.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

А. Н. Ракин – доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языка Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, anatolij.rakin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3371-3560>

Nomination of a hunting object in the Komi language

Anatoly N. Rakin

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russia*

Introduction. The paper deals with two components of the hunting vocabulary, namely large wild animals, and medium-sized forest dwellers. Each component sub-defines the nominative units related to predators and herbivores are distinguished and separately considered in the paper. In the first part of the study, the composition is determined and a brief description of the relevant representatives of the local commercial fauna in the Komi Territory is given. The second part presents a diachronic hierarchy of the analyzed primordial vocabulary, compiled on the basis of the classification of proto-linguistic reconstructions.

Materials and Methods. The analyzed material refers mainly to the Komi literary language. The paper considers the names of both native and foreign-language origin. The main methods used by the author in developing the research topic are descriptive, comparative-historical, synchronous-comparative and statistical.

Results and Discussion. For the first time the article presents a linguistic analysis using the biological classification of two lexical subgroups belonging to one of the microsystems of the hunting vocabulary in the Komi language. It was established that the object of the study has ancient origins and the designations of primordial origin make its basis. In the composition of this variety of hunting vocabulary it presents Proto-Finno-Ugric, Proto-Finno-Permian, Proto-Permian and Proto-Komi vocabulary. A group of late formations having no genetic correspondences in other related languages appeared in the period of independent existence of the Komi-Zyryan language, after its separation from the Komi-Permian language. The foreign language component belongs to early and late borrowings. The technology of developing this topic, created by the author of the paper, can be used in the material of other related and unrelated languages.

Conclusion. The formation and development of the Komi language vocabulary related to large commercially hunted animals and medium-sized wild animals has been going on for many millennia, since the Proto-Finno-Ugric epoch. Most of the names of the analyzed microsystem belong to the primordial vocabulary fund of the Komi language. A foreign-language component consisting of borrowings from 5 external sources took part in its replenishment.

Keywords: the Komi language, vocabulary, designations of the hunting object, primordial vocabulary fund, borrowings

For citation: Rakin AN. Nomination of a hunting object in the Komi language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;2:171–185. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.02.171-185.

REFERENCES

1. Belitsers VN. Essays on the ethnography of the Komi peoples. XIX – early XX centuries. Moscow; 1958;45. (In Russ.)
2. Konakov ND. Komi hunters and fishermen in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century: Culture of the fishing population of the taiga zone of the European North-East. Moscow; 1983. (In Russ.)
3. Lytkin VI. Historical grammar of the Komi language. Syktyvkar; 1957. (In Russ.)
4. Lytkin VI. et al., eds. Fundamentals of Finno-Ugric linguistics (issues of the origin and development of the Finno-Ugric languages). Moscow; 1974. (In Russ.)
5. Peksheeva EI. Historical-genetic analysis of hunting traps naming in the Mari language. *Finno-ugrovedenie* = Finno-Ugric studies. 2019;60:18–23. (In Russ.)
6. Rakin AN. Hydrolandscape vocabulary of the Komi language. *Severnorusskie govory* = Northern Russian dialects. Saint-Petersburg; 2018;17:107–122. (In Russ.)
7. Rakin AN. Vocabulary of meadow landscape in the Komi language. *Severnorusskie govory* = Northern Russian dialects. Saint-Petersburg; 2020;19:357–373. (In Russ.)
8. Rakin AN. Vocabulary of the meadow landscape in the Udmurt language. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. 2020;1:84–90. (In Russ.)
9. Rakin AN. Komi vocabulary for forest landscapes. *Linguistica Uralica*. 2020;56;1:45–52. (In Russ.)
10. Rakin AN. Designations of fishing equipment in the Udmurt language. *Permisti-*

- ka-16: Dialekty i istoriia permskikh iazykov vo vzaimodeistvii s drugimi iazykami: sb. nauch. tr.* = Permistika-16: Dialects and history of Permian languages in interaction with other languages. Collection of scientific papers. Syktyvkar; 2017:243–250. (In Russ.)
11. Rakin AN. Designations of the subject of hunting in the Komi language. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric studies. 2021;2:319–327. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-2-319-327.
  12. Rakin AN. Formation of Komi meteorological vocabulary. *Rodnye iazyki v usloviakh dvuiazychiia: sb. materialov V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 25–26 okt. 2018 g.* = Native languages in the context of bilingualism. Collection of materials of the V International scientific and practical conference, October 25–26, 2018. Syktyvkar; 2019:315–321. (In Russ.)
  13. Serebrennikov BA. Historical morphology of the Permian languages. Moscow; 1963. (In Russ.)
  14. Tarakanov IV. Udmurt-Turkic language relationships: (Theory and dictionary). Izhevsk; 1993. (In Russ.)
  15. Khaidu P. Uralic languages and peoples. Moscow; 1985. (In Russ.)
  16. Kalima J. Die russischen Lehnwörter im Syrjänischen. Helsingfors; 1910;29.

Submitted 23.12.2021; reviewing 23.01.2022; accepted 25.03.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

A. N. Rakin – Doctor of Philology, Senior Research Fellow, Language Sector, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, anatolij.rakin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3371-3560>